

Дача на Морской стороне

В дачных местностях Русской Финляндии от Оллила (ныне Солнечное) до Ваммельсуу (ныне Серово) в начале XX века не один десяток участков принадлежал архитекторам. Дачи себе они строили, как правило, по собственным проектам.

Старую дачу архитектора вблизи оживленной автомобильной трассы и пляжей еще не поздно открыть людям. ФОТО АВТОРА

Некоторые постройки были разрушены во время Второй мировой войны, большинство же, отслужив вторую жизнь в качестве пионерлагерей и детских садов, сгорело или было снесено в 1990-е и 2000-е годы. Остались считанные единицы, и дача в бывших Келломяках (ныне Комарово), принадлежавшая зодчему Виктору Федоровичу Габерцеттелю, – из их числа.

Родился он в Петербурге в 1864 году в семье архитекторов и художников. Образование получил в гимназии Карла Мая, а затем в Императорской академии художеств, которую он, ученик Альберта Бенуа, окончил в 1893 году. Участвовал в выставках художников-акварелистов, в частности, на десятой выставке 1890 года была выставлена его акварель «Закат солнца на берегу Финского залива». Со времени окончания академии и до своей безвременной кончины в 1912 году Габерцеттель служил в Товариществе тюлевой фабрики на тогдашней Петербургской стороне – рисовальщиком, архитектором и заведующим художественным ателье.

В некрологе, опубликованном в «Ежегоднике Общества архитекторов-художников» за 1913 год, отмечалось, что архитектор Габерцеттель был в душе

тонким художником, который «...облюбовал и постиг красивую гамму красок северного унылого пейзажа; отдыхал от фабрично-заводского зодчества на постройках дач. Строил он их много и любовно».

Участок «Оя» («Ручей») на Морской стороне селения Келломяки у Приморского шоссе Габерцеттель приобрел в 1903 году. Название предельно точно описывало топографию территории: по ней пробежал ручей, через несколько десятков метров впадавший в Финский залив.

На своем участке архитектор построил небольшую дачу в стиле карелианизма – одного из направлений финского национального романтизма. Мощный гранитный ленточный фундамент, сруб из бревен, высокая мансарда, квадратные окна с характерной для модерна мелкой расстекловкой, – все это создавало романтический образ уединенной дачи на краю света.

Сейчас это впечатление усиливается благодаря выросшим деревьям, которые скрывают дачу от глаз проходящих по улице. Их внимание привлекают сначала лишь бетонные столбы, на которых были когда-то навешаны чугунные ворота и калитка, да мощеная еловая аллея, ведущая от ворот в глубь участка. А уже там, за ручьем и шатким самодельным мостиком, неожиданно возникает силуэт дачи...

После смерти архитектора здесь жила его вдова Элиза-Антония (Елизавета Антоновна) Габерцеттель с детьми, которые учились в терийокском реальном училище. В 1939 году, незадолго до начала «зимней» войны, она с детьми была эвакуирована в глубь Финляндии – вместе со всем населением этих мест. По сей день потомки семьи Габерцеттель живут в Хельсинки.

В советское время на даче Габерцеттеля размещался выездной детский ясли-сад Василеостровского района. (В территорию садика входил и соседний угловой участок Агафона Фаберже по Кавалерийской улице и Приморскому шоссе.) В настоящее время дачу арендует школа с углубленным изучением французского языка им. Жак-Ива Кусто, но из-за аварийного состояния не использует. Сможет ли она отреставрировать находящееся в ее руках сокровище?

Дача является выявленным объектом культурного наследия, но ни ценность, ни статус не спасают ее от медленного разрушения: в деревянном здании надо постоянно жить, отапливать его, спасать от сырости. А ведь здесь мог бы разместиться небольшой выставочный зал, музыкальный салон; здесь в ненастную погоду могли бы подать чашечку кофе с густыми сливками и вкусной выпечкой. Но каждую осень, спускаясь по Кавалерийской улице к заливу, я с замиранием сердца думаю: переживет ли эта старая дача очередную зиму?